

достигнут путем формирования у субъектов рефлексивных умений, направленных на анализ собственных действий и состояний для мотивации в дальнейшей деятельности.

Список использованных источников

1. Минобразования: Работа с молодежью была и остается совместной приоритетной задачей [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/october/75794/>. – Дата доступа: 16.01.2024.

2. *Дубицкий, В. В.* Сущность и характеристика социально-культурной активности личности / В. В. Дубицкий // *Вестн. Беларус. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2023. – № 1 (47). – С. 86–92.

3. *Погорелова, Н. В.* Развитие социально культурной активности студенческой молодежи в условиях ВУЗа / Н. В. Погорелова, Л. А. Николаева // *Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2018. – № 4. – С. 7–13.

4. *Кузицын, Г. М.* Проектирование социально-культурных процессов: учеб. пособие / Г. М. Кузицын. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2001. – 156 с.

5. *Ермолич, С. Я.* Стимулирование социальной активности студенческой молодежи / С. Я. Ермолич // *Диалог.* – 2013. – № 9. – С. 7–13.

6. Молодежные общественные объединения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь : официальный интернет-портал. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/Youth_public_associations/. – Дата доступа: 16.01.2024.

7. Поддержка талантливой и одаренной молодежи [Электронный ресурс] // Молодёжь Беларуси / ОО «БРСМ». – Режим доступа: <http://www.brsm.by/ru/talent-ru/>. – Дата доступа: 16.01.2024.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

Т. С. Дьячкова

Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова, Могилев

T. S. Dyachkova

Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, Mogilev

УДК 37.1

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

SOCIAL AND LEGAL SUSTAINABILITY OF THE PERSON AS A SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PROBLEM

В статье рассматривается понятие «социально-правовая устойчивость личности». Проведен анализ философских, юридических, психологических, педагогических исследований понятий «нравственная устойчивость», «социальная устойчивость», «личностно-

социальная устойчивость» и др. Предпринята попытка определения сущности и структуры социально-правовой устойчивости личности на современном этапе.

Ключевые слова: нравственная устойчивость; социальная устойчивость; личностно-социальная устойчивость; социально-правовая устойчивость; компоненты социально-правовой устойчивости.

The article discusses the concept of "social and legal sustainability of the individual." An analysis of philosophical, legal, psychological, pedagogical studies of the concepts of "moral sustainability," "social sustainability," "personal and social sustainability," etc. An attempt was made to determine the essence and structure of the socio-legal sustainability of the person at the modern stage.

Keywords: moral sustainability, social sustainability; personal and social sustainability; social and legal sustainability; components of social and legal sustainability.

Социально-правовая устойчивость в силу многогранности и сложности проблемы нуждается в различных аспектах анализа. На сегодняшний день данный феномен является малоизученным.

Вместе с тем в науке существует ряд исследований, где предметом изучения являются схожие по значению понятия: психологическая устойчивость личности (Л. И. Божович, Н. В. Гришина, С. Н. Костромина), психологическая резильентность (А. J. Martin, Н. W. Marsh, Н. В. Быстрова, В. Л. Виноградов, И. И. Дереча, О. А. Селиванова и др.), нравственная устойчивость личности (Т. В. Кононенко, О. В. Михайлова А. В. Сажин, В. Э. Чудновский и др.); антикриминальная устойчивость личности (А. Н. Пастушеня), социальная устойчивость личности (Е. М. Ефимова, Т. А. Кордон, Л. Ю. Сироткин, А. Ш. Руди, С. Д. Резник, М. В. Черниковская и др.), социокультурная устойчивость (М. А. Бережная), личностно-социальная устойчивость (С. В. Хусаинова), правовая стабильность (К. В. Шундигов) и др.

Рассматривая понятие устойчивости как таковой, следует отметить, что данный феномен является предметом изучения разных наук: философии, социологии, юриспруденции, экономики, психологии, педагогики.

Устойчивость понимается как способность сохранения объектом своей идентичности, сущностных свойств под воздействием различных факторов и на фоне неизбежных изменений (внешней среды и отдельных качеств самого объекта). Потребность объяснения феномена устойчивости применительно к понятиям правовой и социальной систем обращает внимание исследователей к онтологической природе устойчивости сложных динамических открытых систем. В понятии устойчивости онтологический аспект обнаруживает указание на взаимообусловленность устойчивости и изменчивости. Предполагается, что объект устойчив тогда, когда под влиянием изменчивых обстоятельств он не исчезает, а сохраняет себя, но при этом расширяет диапазон вариантов. В органической природе подобные процессы определяются как адаптационные [1, с. 6–11].

В 1966 г. на XVIII психологическом конгрессе Л. И. Божович в своем докладе, рассматривая устойчивость личности, утверждает, что целостная

структура личности определяется, прежде всего, ее направленностью на себя, на интересы других людей, на дело, в основе устойчивости личности лежит развитие высших человеческих потребностей, устойчивость поведения личности является результатом саморегулирования человека и носит динамический характер, в мотивации поведения эмоциональным переживаниям придается ведущее значение [2, с. 80–89].

В. Э. Чудновский в своей монографии «Нравственная устойчивость личности» определил данный феномен как способность человека сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям [3, с. 4]. Следует отметить, что для данного автора понятия «устойчивость личности» и «нравственная устойчивость личности» выступали как синонимы. Пластичность психики и поведения человека в целом трактовались В. Э. Чудновским не только как «податливость внешним воздействиям», но и как «определенная инертность, сопротивляемость воздействиям извне, т. е. устойчивость» [3, с. 4].

Вместе с тем, благодаря исследованиям В. Э. Чудновского видно, что устойчивость личности может рассматриваться в разных ракурсах: устойчивость как готовность личности к изменениям под влиянием неожиданных обстоятельств или давления социокультурного контекста; устойчивость как приверженность личности собственным убеждениям и ценностям в меняющихся ситуациях. Таким образом, с одной стороны устойчивость можно сравнить с адаптивностью, а с другой – с самостоятельным добровольным выбором.

Понятию нравственно-правовой устойчивости посвящены работы А. Н. Копыла, В. Ф. Маленчук, О. В. Михайловой, А. В. Сажина и др.

Так, например, исследователь В. Ф. Маленчук рассматривает нравственную устойчивость как сформированную систему внутренних качеств человека, моральных ценностей, мировоззренческих идеалов и общественных отношений [4, с. 9].

А. Н. Копыл в понимании нравственной устойчивости придерживается мнения о том, что нравственная устойчивость личности выражает ее главные жизненные ценности, сформированность позиций в ведущих отношениях к миру и себе [5, с. 5].

В юридической психологии рассматривается такое понятие, как «антикриминальная устойчивость личности». Данное понятие впервые было исследовано при психологическом анализе криминогенности личности. Такая устойчивость выражает личностное неприятие совершения противоправных действий и способность противостоять криминогенным влияниям других лиц или обстоятельств ситуации, а также актуализации остаточных явлений, ранее присущих криминогенным склонностям личности. Антикриминальную устойчивость можно рассматривать как качественную определенность психического склада личности и как интегративное психологическое свойство личности, имеющее определенную структуру [6, с. 62].

На сегодняшний день в научной литературе появляются такие понятия, как «лично-социальная устойчивость», «социальная устойчивость».

Исследователь С. В. Хусаинова понимает лично-социальную устойчивость как совокупность качественных характеристик личности, обуславливающая, с одной стороны, способность субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий; с другой стороны – способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали. Понятие лично-социальной устойчивости субъекта к внешнему воздействию в жизни и деятельности любого человека – это ключевое направление формирования его системы ценностей и мировосприятия [7, с. 239–248]. Данный автор также дает трактовку понятия «социальная устойчивость личности», которую понимает как совокупность качественных характеристик личности, обуславливающую, с одной стороны, способность субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий, с другой – способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали [8, с. 106].

Само понятие социальной устойчивости в научную терминологию было введено в 1992 г. Л. Ю. Сироткиным в аспекте развития социальной устойчивости старшеклассников. Социальная устойчивость у данного автора представляет собой интегративное образование, сочетающее совокупность качеств, которые проявляются в ходе психологического выражения состояний личности, дают ей направленность, ответственность, активность, обеспечивают творческую и социальную самореализацию. Кроме того, автор предполагает, что социальная устойчивость – это, с одной стороны, определенная общественная позиция личности, с другой – стержневое качество, определяющее способность личности к саморегуляции состояний активности в зависимости от решаемых задач, целей и пр. [9, с. 33–45].

Е. М. Ефимова социальную устойчивость личности определяет как «комплексную характеристику, которая представляет собой устойчивую систему внутренних взглядов, убеждений, принципов, социально-нравственных качеств, базирующихся на освоенных культурных нормах и ценностях, позволяющую личности сохранять свои личностные позиции и интересы, проявлять гибкость в принятии решений, развиваться и адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. В этой связи у данного автора в основе теории социальной устойчивости лежит механизм сбалансированного взаимодействия технических возможностей общества и его нравственных регуляторов» [10, с. 55–62].

В контексте правовой реальности проблема социальной устойчивости обеспечивает действие объективных и обязательных правовых норм. Другими словами, закономерно обратиться к одному из основополагающих понятий теории государства и права – легитимности, означающей законность, правомерность существующего порядка, устанавливаемого и поддерживаемого властью. В данном контексте легитимность выражается принятием

правовых и политических норм субъектами взаимодействий, опорой власти на народную поддержку и служит одним из факторов социальной устойчивости, а если эти факторы состоятельны, то не требуется значительных силовых ресурсов для поддержания правового порядка. В онтологическом же смысле легитимность указывает на то, что правопорядок и действующая власть должны соответствовать универсальным принципам человеческого и социального бытия [10, с. 6–11].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует пласт работ, где рассматриваются вопросы формирования социальной устойчивости студенческой молодежи. Так, например, Т. А. Кордон считает, что «социальная устойчивость студента представляет собой интегративное качество личности, включающее в себя способность противостоять негативному влиянию окружающей среды, критически оценивать свои поступки, принимать правильные решения в ситуации выбора» [11, с. 86–91].

По мнению С. Д. Резника, М. В. Черниковской, понимание социальной устойчивости студенчества предполагает «готовность студента к самостоятельной жизни и будущей профессиональной деятельности, способность преодолевать влияние внешних факторов и обстоятельств на основе личной организованности, способности к обучению в вузе, повышения экономической самостоятельности и конкурентоориентированности, владения культурой поведения в обществе, хорошим здоровьем и высокой работоспособностью, готовности к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства» [12, с. 49].

Вышесказанное позволяет заключить, что в современной науке нет единого мнения относительно понятия социальной устойчивости и отсутствуют исследования, соединяющие в едином концепте понятие социально-правовой устойчивости.

Что касается правовой устойчивости, то в юриспруденции нет такого понятия. Однако данный феномен различные авторы сравнивают с понятиями «правовой обычай», «устойчивость правовой жизни», «правовая стабильность» и др.

Правовые обычаи рассматриваются как разновидность общегражданских обычаев (к которым принято относить «обычаи делового оборота» и другие обычаи, «обыкновения» и «заведённый порядок»), действующих в обществе. Их содержание образуют конкретные правила, предписывающие строго определённую линию поведения в тех или иных ситуациях. Повторяемость социальных отношений и связей, устойчивость, вызывают возникновение в индивидуальном, групповом и массовом общественном сознании определённых стереотипов поведения. Правовой обычай можно сравнить с этическими принципами, так как он представляет собой сложившееся и ставшее обязательным правило поведения в результате многократного и единообразного повторения в определённой сфере деятельности [13].

Таким образом, генезис обычного права начинается с обычной нормы, которая на определённом этапе развития общества выступает индикатором важнейших, жизненно необходимых социальных норм, действует в отноше-

нии всех, кто соответствует ее содержанию. В дальнейшем же она переходит в разряд норм позитивного права.

Проблемы стабильности и устойчивости в правовой сфере общественной жизни на сегодняшний день являются одними из наименее разработанных. В качестве критериев стабильности правовой системы В. В. Сорокин предлагает рассматривать согласованность (цельность), полноту и завершенность ее структуры, правопорядок и законность, эффективность, легитимность, способность к воспроизводству отношений однородного типологического характера, долгосрочность существования [14, с. 66–113].

В постнеклассической науке стабильность (устойчивость) открытых систем рассматривается как относительная или динамичная стабильность. Более того, утверждается абсолютная устойчивость – тупик, поскольку не содержит источников развития. Динамика системы предполагает такое соотношение устойчивости и неустойчивости, которое позволяет системе жить, быть открытой миру, обмениваться с ним веществом, энергией и информацией. В этой связи, если говорить о состоянии правопорядка, то оно определяется всей совокупностью действий, поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера... реальная модель правопорядка должна включать оба начала: то, что соответствует закону, и то, что не согласуется с ним [15, с. 33–38].

Интересно мнение Н. Н. Моисеева, который утверждает, что «...устойчивость, доведенная до своего предела, прекращает любое развитие. Она противоречит принципу изменчивости. Чересчур стабильные формы – это тупиковые формы, эволюция которых прекращается. Чрезмерная адаптация... столь же опасна для совершенствования вида, как и неспособность к адаптации». Следовательно, говоря о стабильности правовой жизни, мы должны характеризовать ее как стабильность динамическую, которая предполагает лишь некоторую величину ее неизменяемости, определенную меру ее сохранения. Эта мера, очевидно, возможна относительно той или иной величины, выступающей критерием при оценке степени стабильности. В качестве такой величины может выступать принятое за точку отсчета то или иное состояние порядка в системе на том или ином уровне ее структурирования. Кроме того, в открытых системах, достигших относительной стабильности, можно говорить о неких средних значениях порядка, отклонения от которых протекают в форме ритмичных колебаний и не приводят к кардинальной трансформации структуры системы. И более того, как отмечает Р. Эшби, «стабильная система ограничена в своих изменениях лишь в том смысле, что ей несвойственны всевозможные беспредельные отклонения» [15, с. 33–38].

Как видно, в современной науке понятию «социальная устойчивость» уделяется большое значение. Однако различные авторы, рассматривая данный феномен, в основном делают акцент на способности противостоять негативному влиянию окружающей среды; способности преодолевать влияние внешних факторов и обстоятельств на основе личной организован-

ности; способности субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий; способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали.

Таким образом, проведя анализ источников по проблеме, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в условиях меняющегося общества целесообразным видится введение в научную терминологию понятия «социально-правовая устойчивость личности». Данное понятие соответствует реалиям современности и нуждается в различных аспектах анализа, что позволит обогатить педагогическую теорию и практику.

В этой связи понятие социально-правовой устойчивости понимается как система взглядов, убеждений, мотивов, чувств, потребностей, возникающих на основе опыта, предрасположенности к правовой деятельности, включающей нравственные-правовые ценности, влияющие на укрепление принципов правовой законности и социальной справедливости, создания нравственной атмосферы, где обеспечены честь, достоинство, права и свободы личности. В данном контексте единой целью является реализация взаимного и рационального интереса, а именно – формирование правового государства, в котором культура и нравственность являются средством достижения социально-правовой устойчивости личности.

Учитывая то, что структура социально-правовой устойчивости требует уточнения, возможно выделение основных компонентов структуры данного феномена и рассмотрение взаимодействия этих компонентов. В структуре социально-правовой устойчивости, анализируя работы исследователей, мы предлагаем выделить следующие компоненты: потребностно-мотивационный, когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческо-волевой. Вышеперечисленные компоненты должны выступать в тесной взаимосвязи друг с другом.

Список использованных источников

1. Руди, А. Ш. Социальная устойчивость и правовые гарантии культурной идентичности // Вестн. Ом. юрид. акад. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 6–11.
2. Божович, Л. И. О нравственном развитии и воспитании детей / Л. И. Божович, Т. Е. Конникова // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С. 80–89.
3. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.
4. Маленчук, В. Ф. Формирование нравственной устойчивости осужденных в процессе образовательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. Ф. Маленчук. – Тверь, 2010. – 26 с.
5. Копыл, А. Н. Педагогические условия и практика формирования нравственной устойчивости подростка в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Копыл. – Ставрополь, 1999. – 38 с.
6. Пастушеня, А. Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательная характеристика / А. Н. Пастушеня // Психологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 62.

7. Хусаинова, С. В. Методика измерения личностно-социальной устойчивости в учебно-профессиональной деятельности / С. В. Хусаинова // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. – Вып. 2.

8. Хусаинова, С. В. Исследование личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи в современных реалиях / С. В. Хусаинова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 106–111.

9. Сироткин, Л. Ю. Социальная устойчивость как фактор обеспечения индивидуальной безопасности / Л. Ю. Сироткин // Общество. Культура. Личность XXI века. – Чебоксары: ЧГСХА, 2016. – С. 33–45.

10. Ефимова, Е. М. Методы формирования социальной устойчивости личности в условиях высшего профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 55–62.

11. Кордон, Т. А. Деятельность кураторов студенческих групп по формированию социальной устойчивости у будущих педагогов / Т. А. Кордон // Вестник Чувашия государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2010. – Т. 1. – № 3. – С. 86–91.

12. Резник, С. Д. Методические подходы к оценке социальной устойчивости студентов высших учебных заведений России / С. Д. Резник, М. В. Черниковская // Друкерровский вестник. – 2018. – Вып. 2. – С. 48–58.

13. Шайхуллин, М. С. Традиции и правовые обычаи местного самоуправления в системе муниципально-правовых отношений: вопросы теории и практики: монография / М. С. Шайхуллин; Евразийский науч.-исслед. инс-т проблем права. – М.: Изд-во Евразийского науч.-исслед. инс-та проблем права, 2011. – 207 с.

14. Сорокин, В. В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период / В. В. Сорокин. – Барнаул, 2002. – С. 65–113.

15. Шундилов, К. В. Устойчивость и нестабильность в правовой жизни общества / К. В. Шундилов // Современное право. – № 1. – М.: Новый Индекс, 2008. – 120 с.

(Дата подачи: 22.02.2024 г.)